

Повод для звонка

Се Юэмин

Юэмин вышла из метро и зашла в магазин неподалеку, чтобы купить продукты. За прошедшие три дня она не только начала осваиваться на работе, но и научилась пользоваться рисоваркой и даже смогли приготовить курицу с овощами в воке. Получилось слишком остро, но в целом нормально для первого раза. В этот раз Юэмин подошла к стенду, где были разложены на вес компоненты для вока и набрала свинину, овощи и грибы. К этому всему она взяла соус. На кассе ей без вопросов продали сигареты, и Юэмин отправилась домой. Она остановилась, пропуская машину, которая сворачивала во двор. Сначала даже не обратила внимание на водителя, но потом поняла, что это лицо ей знакомо. Но водитель быстро перевел взгляд на компанию школьниц, которые болтали у увитой виноградом беседки во дворе. Юэмин быстро прошла к подъезду и поднялась на свой этаж.

Она бросила на кухонный стол пакет с покупками и выглянула в окно из-за чуть прикрытой занавески. Машина стояла напротив её подъезда, а водитель оставался за рулем. Юэмин отошла от окна, села за стол и достала телефон. Этот человека она несколько раз видела в Сиане. Один раз случайно подслушала, как отец с ним сильно ругался, говоря что-то о том, что не будет работать с японцами.

Гордость гордостью, но здравый смысл иногда позволял наступать даже на очень толстую шею. Юэмин нашла в гостинной визитку и, немного помедлив, набрала номер Чуна Тео. Как только тот ответил, она затараторила скороговоркой:

- Чун сяншен, простите, что отвлекла. У меня во дворе человек, с которым был в ссоре мой отец. Кажется, этот человек следит за мной, но он вроде не видел, как я зашла домой. Что мне делать?

Юэмин замолчала и стала рассматривать стену перед собой.

Тео Чун

В цветочном магазине была очередь такая, словно сегодня было восьмое марта, а не пятнадцатое сентября. Тео силился вспомнить, нет ли сегодня какого национального праздника, на который положено покупать цветы, но ничего такого на ум не приходило, поэтому он решил, что сработал закон плохой кармы. К тому моменту, как он исхитрился пролезть почти в самое начало толпы, проложив себе широкую просеку среди тысячи китайцев, цветочные ряды значительно поредели, но все равно искомое младшим из близнецов стоимостью ровно в сорок юаней терпеливо дожидалось его в одном из высоких вазонов. Попросив флористку упаковать цветок в прозрачную слюду и перетянуть лентой, Тео вернулся в машину и заметил, что ему звонят. Да и кто звонит.

Оставляя Се Юэмин свою визитку, Тео предполагал, что просто так поболтать и спросить, как дела, она не позвонит. Особенно после этой ее типично девчачьей обидки, когда сама придумала, сама обиделась, просто жуть какая

самостоятельная. Значит нужно быть готовым к тому, что произошел как минимум апокалипсис небольшого масштаба. Он взял трубку и получил в ухо целую порцию малопонятных ему предложений, так как голос на той стороне был напуганным и растерянным.

- Для начала сделай три глубоких вдоха и полных выдоха, - ответил Тео, когда Се Юэмин замолчала и он примерно смог понять, о чем ему только что сказали в трубку. - Сделала? Теперь еще раз внятно и медленно повтори все, что ты сказала, и мы сможем все решить.

Ему нужно было время самому собраться с мыслями и сообразить, что делать, потому что, как он и предполагал, она звонила не просто с ним поболтать.

Се Юэмин

Юэмин выслушала ответ и глубоко вздохнула. Она постаралась успокоиться, хотя волновалась больше из-за того, что звонит Чуну Тео, а не из-за человека, который сидел в машине под её окнами. Но сама ведь позвонила, значит, нужно было взять себя в руки.

- За мной следят, - уже спокойнее сказала Юэмин. - Когда я возвращалась домой, подъехала машина, за рулем человек, которого я видела раньше в Сиане. Мой отец с ним сильно ругался. Сейчас он сидит у меня под окнами в своей машине. Мне кажется, он не увидел меня, смотрел в другую сторону, когда я шла к подъезду.

Она замолчала. Затем вернулась на кухню, подключила к телефону наушники, чтобы освободить руки, и принялась разбирать покупки, чтобы просто шевелиться и думать. Так было проще, чем сидеть и смотреть в одну точку, думая то ли об интонациях, с которыми говорил Чун Тео, то ли о том, опасна ли сегодняшняя встреча для её жизни.

Если говорить об интонациях, сейчас голос снова был прежним, который отличался от того, что Юэмин слышала в офисе. Сильно отличался.

Тео Чун

Тео еще раз, уже намного внимательнее, выслушал все, что говорила девушка, и услышанное ему очень не понравилось, потому что получалось, что за Се Юэмин увязался хвост из тех людей, которые могут быть косвенно или даже непосредственно причастны к смерти ее отца. Ему кажется, или процент свалившихся на него проблем с появлением Се Юэмин в его жизни значительно повысился?

- Оставайся дома и никуда не выходи, - велел Тео, выворачивая на встречную полосу, чтобы объехать пробку. - Ты можешь назвать мне номер машины, или хотя бы марку и цвет, если не видишь номеров? Я сейчас подъеду.

Он не стал говорить, что и так в принципе собирался к ней заехать, потому что сейчас повод для визита становился самым что ни на есть серьезным, чем выяснение отношений (которых не было). Должен же он был хоть как-то поддержать свою умирающую в муках гордость, которая протестовала против признания его

виноватым.

- Ты знаешь, о чем он спорил с твоим отцом? Как давно это было? - он спрашивал только чтобы у нее было возможность говорить и не думать о том, что под ее окнами сидит опасный для нее человек. Пусть вспоминает любые подробности, если это позволит ей отвлечься от реальности, сейчас происходящей, пока он будет ехать еще пару кварталов и парковаться где-нибудь в стороне, чтобы не светить своим приметным белым Ситроеном. Посмотрит, что это за фрукт, а там уже будет думать дальше, что ему с ним делать. И предупредить бы лунтао после всего этого.

Се Юэмин

- Тойота Альтеза темно-синего цвета, номер Шань F, это Шэньси, но я не помню, какой город. Точный номер не могу сказать, он боком стоит, - сказала Юэмин, снова чуть выглянув из-за занавески так, чтобы с улицы её не было заметно.

Машина могла быть и из Сианя, просто зарегистрирована в каком-то другом городе провинции. Вэйнане, Ханьчжуне или где угодно еще.

- Я его видела несколько раз. Первый раз весной, в апреле где-то, последний - в августе. Они с отцом ругались, отец сказал, что не будет работать с японцами. Он называл какую-то японскую фамилию, но я сейчас не помню какую, - рассказала Юэмин. - Внешне этот человек похож на японца, но на путунхуа говорит чисто, только акцент не как в Шэнси. Больше я ничего о нем не знаю.

Девушка отошла от окна. Она поставила на плиту вок, налила масло и включила огонь. Достала овощи, грибы и свинину и стала нарезать мясо небольшими кусками. С тем же успехом она могла заниматься чем угодно еще, лишь бы не стоять у окна в надежде увидеть хоть что-то, чего на самом деле увидеть было нельзя.

- Спасибо, я буду вас ждать, - сказала Юэмин.

Тео Чун

Тео был приятно удивлен, что помимо марки машины услышал еще и ее модель. То ли сферы интересов Се Юэмин лежали несколько в иных плоскостях, чем интересы обычных семнадцатилетних девочек, то ли ее покойный папенька намеренно учил дочку правильным вещам, а та покорно впитывала, как примерная любящая дочь. Тео представил себе Янлин, проинформированную о том, что у папиного джипа есть не только громкое название марки, но и частное имя модели и еще год выпуска, тоже играющий немаловажную роль, и подавил желание хохотнуть, потому что представляемое им выражение личика воображаемой Янлин было на редкость комичным.

По правде говоря, номер ему мало что дал, но теперь эту машину будет еще легче найти среди прочих присутствующих во дворе. Машина могла принадлежать кому угодно и быть откуда угодно из Шэньси, а хозяином мог быть не обязательно тот же самый японец с хорошим путунхуа. Тео отключился и бросил телефон на соседнее сиденье. Он бы предпочел, чтобы Се Юэмин пообещала ждать его в отрыве от сложившихся обстоятельств, просто сама по себе, но ему хватало ума и циничности не питать ложных надежд и иллюзий.

Тео завел машину во двор и остановился за соседним домом, откуда не было видно приснопамятной Тойоты. Счесал на лицо обычно откинутую назад длинную челку, накинул на голову капюшон толстовки, а на плечи - легкую куртку, взял с заднего сиденья купленный заранее цветок и убедился, что вид имеет достаточно придурковатый, чтобы сойти за простого парнишку, которого угораздило втрескаться по уши в дочь какого нибудь большого человека.

- Дядь, закурить не будет? - потоптавшись какое то время с нерешительным видом возле нужного ему подъезда, Тео сунулся в приоткрытое окно, следом чуть не запихнув туда же свой бесхитростный букет. Среднего возраста, непримечательный, но костюм приличный, и правда похож чем-то на японца.

- Не курю и тебе не советую, - на него почти даже не взглянули. Тео сделал вид, что оскорбился в лучших традициях.

- А не пойти бы те со своими советами, дядя? - брякнул он, окрысившись. - Ты мне че, батя родной, морали читать? Я те по-хорошему спросил, а ты фраера из себя корчишь. Знаешь, че у нас на районе с такими делают? Да мы тя найдем, понял?

- Понял-понял, - бросил водитель и начал закрывать окно. Тео еще немного повыеживался перед машиной, пнул в бампер, стрельнул закурить у проходившего мимо парня и с чувством выполненного долга зашел в подъезд, тут же выбросив сигарету в мусорку.

- У подъезда стоит машина, - сказал он на охране. - Нужно за ней проследить, иначе у нас будут большие проблемы. За углом моя тачка, - он бросил ключи на стойку, их поймал один из сорок девятых. - Засветишься, упустишь или разобьешь мне машину - откушу голову, - пообещал он. - Давай, до связи. - Тео поднялся на восьмой этаж и позвонил в дверь.

Се Юэмин

Пока Чун Тео ехал, Юэмин приготовила свинину, на этот раз даже лучше угадав с количеством специй. Как любая северянка, она привыкла есть острую пищу, но все же то, что у неё получилось в прошлый раз, больше походило на сычуаньскую кухню. А от сегодняшней курицы не хотелось дышать огнем. Девушка накрыла вок крышкой, выключила плиту, поставила чайник и протерла стол и столешницу. Она снова выглянула в окно, но там ничего не изменилось. Юэмин переоделась в джинсы и футболку, проверила, включен ли звук на телефоне, и принялась ждать.

Она хотела, чтобы Чун Тео разобрался с этой ситуацией, и все же очень волновалась перед встречей после того, что произошло в офисе. А нужно было просто сосредоточиться на делах и не питать иллюзий. Он ей ничего не обещал, у них не было никаких отношений, и он был намного старше.

Раздался звонок в дверь. Юэмин посмотрела в глазок, затем открыла.

- Спасибо, что приехали, - вежливо сказала она, поклонилась и отошла в сторону, чтобы пропустить Чуна Тео в квартиру. Она чуть удивленно взглянула на цветок, но

промолчала.

Тео Чун

- Да всегда пожалуйста. Это, кстати, тебе, - он протянул ярко-оранжевую герберу девушке, когда она открыла дверь и чисто по-женски профессионально быстро нашла взглядом предназначающийся ей букет, который Тео держал опущенным у правого колена. - В качестве извинений за поведение моего брата-близнеца, также известного как Чун Тай, в офисе. С ним ты сегодня имела удовольствие познакомиться лично. Не правда ли, наиприятнейший человек? - с долей здорового сарказма добавил он. Всю жизнь девчонсто процентов времени они чушили друг друга, подкалывали, язвили и были друг о друге не самого высокого мнения, но Тео при этом был готов любому перегрызть глотку за близнеца, и был уверен, что тот при необходимости сделает то же самое и за него. Что не мешало им продолжать свои высокие отношения.

Он хотел было уточнить, что цветок стоил ровно сорок юаней, но это было бы мелочно с его стороны, и он промолчал, лишь заходя в квартиру и закрывая за собой входную дверь. Было с первого взгляда и первого же шага внутрь заметно, что квартиру стараются обжить, даже исчез нежилой запах пустующего помещения, вместо которого дом наполнял запах острых специй и жареного в воке мяса.

- У тебя тут уже поуютнее стало, - не мог не похвалить он, снимая куртку и бросая ее на банкетку. Он стянул капюшон с головы и убрал со лба волосы, превращаясь в привычного даже для самого себя Тео.

Се Юэмин

Чун Тео выглядел как-то странно. Как будто пытался быть похожим на подростка, и Юэмин подумала, что ему не идет, когда волосы так лежат. А потом она выслушала то, что он сказал, и смущенно улыбнулась. В офисе с ней говорил не как будто другой человек, а и впрямь другой человек. Потому и голос был другим. Девушка взяла цветок и чуть кивнула в знак благодарности.

- Я не знала, что у вас есть брат, - сказала она. - Подумала, вы специально сделали вид, что меня не знаете.

Юэмин взяла в коридоре узкую вазу, налила в неё воду на кухне, и поставила герберу на кухонный стол.

- Я приготовила свинину с овощами, будете обедать? - предложила девушка. - Я, правда, только учусь готовить, - добавила она немного смущенно.

Несмотря на то, что под окнами наверняка все еще был тот японец, тяжесть на сердце Юэмин рассеялась. Ей стало намного легче, когда она поняла, что виделась в офисе не с Чуном Тео. Не стал бы он врать про брата-близнеца просто для того, чтобы перед ней оправдаться, зачем ему это было бы нужно.

Тео Чун

Тео хмыкнул. Приятно, когда у девушек богатая фантазия, но лучше бы она

направила ее в более мирное русло.

- Еще у меня есть две сестры, но с ними меня довольно сложно спутать, - усмехнулся младший из близнецов. - Ты быстро научишься различать, кто из нас с братом кто. Я не ношу галстуки, а он не улыбается.

Он согласился на предложение пообедать, и его не пугала перспектива выступить экспериментальным дегустатором для начинающего кулинара в лице Се Юэмин. Он был всеяден, как и любой китаец, к тому же уважал домашнюю стряпню. Хотя мог поклясться, что никто в целом мире не готовит также вкусно, как его мать.

- Поговорил я с твоим японцем, - начал Тео, садясь за кухонный стол и чувствуя себя слегка странно. Вообще-то он любил, когда о нем заботились, но обычно эта забота исходила от женщин чуть прстарше Се Юэмин. Да и вообще ситуация странная. Как бы ни старался Тео убеждать себя, что возраст - дело проходящее, семнадцать лет есть семнадцать лет, и разница с тридцатью, все-таки, значительная. Хотя его родителей разница в тринадцать лет никогда не смущала. - Судя по акценту, он откуда-то из Шанхая. По виду зарабатывает неплохо, но машина скорее всего не его - сам не курит, а салон пропах табаком. Угроз не боится, значит, что-то из себя представляет, либо за ним стоят большие люди. Ты не вспомнила, как звали японца, о котором они говорили с твоим отцом?

Се Юэмин

Юэмин усмехнулась, когда Чун Тео сказал, как отличить его и брата. Чун Тай, действительно, был в галстуке и не улыбался. И еще у него был немного другой голос.

Они были не из простой семьи. В Китае многодетная семья, еще и в Пекине - это очень богатая семья, которая может себе позволить такую роскошь. Оба брата работали на Чжу сяньшэна и явно не курьерами в офисе. Наверняка их семья прочно проросла корнями в столичную триаду.

Девушка заварила чай достала чашки, тарелки и палочки, поставила в микроволновку паровые булочки, которые покупала уже практически готовыми, чтобы их было достаточно разогреть. Вок она выставила на стол на подставке и убрала крышку. Свинина была еще горячеей. Когда микроволновка запищала, Юэмин выставила на стол хлеб, а затем поставила пепельницу.

- Какая-то известная и неприятная фамилия, - задумчиво сказала Юэмин. - Мацуи... Котохито..., - она нахмурила брови, разливая в чашки уже успевший завариться улун, - Асака! Точно, они говорили про какого-то Асаку, - Юэмин села за стол. - Приятного аппетита.

Тео Чун

Тео с умилением наблюдал за тем, как Се Юэмин суетится по кухне, собирая на стол. Приятно, что ни говори. Теперь он немного лучше понимал Тая, который постоянно рвался домой, где его ждала Ким Чжан, наверняка тоже умеющая создать уют и домашнее тепло из чайных чашек и паровых булочек. Тео чуть было не подумал, что в постоянных отношениях есть свои плюсы.

Слова Юэмин только подтвердили подозрения младшего насчет неприятной и известной фамилии. Можно было даже не сомневаться в том, что это был именно Асака со своими амбициями Александра Македонского завоевать весь мир. Это имя набило пекинской триаде уже изрядную оскомину, а у Тео были и свои личные счета с японцами. Он задумчиво погладил пальцами выпуклую линию шрама на правой стороне груди прямо через плотную ткань толстовки и футболки.

- Какая знакомая фамилия, - криво усмехнулся он. - Я до последнего надеялся, что ты скажешь какую-то другую фамилию, но нет. Все дороги ведут к этому товарищу, - он придвинул к себе тарелку и палочки. - Сорок девятые с охраны позвонят мне, если наш приятель на тойоте куда-то соберется ехать.

С этими словами он откусил примерно половину от горячей паровой булочки, вспомнив, что, кажется, сегодня ел только утром. Хотя у него утро нередко наступало только ближе к обеду, был уже вечер, а Тео никогда не жаловался на аппетит. Тут зазвонил телефон, который он выложил на стол рядом с сигаретами и зажигалкой. Дурацкая привычка, матушка постоянно ругается, но ведь никак от нее не избавишься.

- Да, младший брат, - Тео взял трубку, потому что звонили с охраны. Трубка проговорила, что водитель поговорил по сотовому, затем завел машину и выезжает со двора. Тео встал из-за стола и осторожно выглянул в окно из-за занавесок. Машина и правда двигалась к выезду. - Ну и чего ты расселся, родной? Давай за ним, и осторожнее там. Буду должен. Если у Ли сяншена будут какие-то претензии, я сам с ним поговорю. Отзвонишься.

Тео сбросил звонок и вернулся за стол, посмотрел на Се Юэмин.

- Теперь будем ждать.

Се Юэмин

Юэмин молчала, выслушав то, что сказал Чун Тео о фамилии японца, а затем то, о чем он говорил со своим человеком. Она не понимала, насколько все было серьезно, потому что не знала, чего хотят от неё. Юэмин не обладала никакой властью над триадой Сианя, и её работа в компании Чжу сяншена ничем не отличалась для врагов её отца от той, если бы она пошла работать официанткой в кафе за углом. У неё не было своих людей, она не имела доступа к счетам триады Сианя, у неё не было никакой ценной информации и за неё не стоял никто, кто стал бы развязывать войну или платить деньги, чтобы освободить её в случае похищения. Юэмин решила, что опасность не могла быть серьезной. Возможно, её просто проверяли, чтобы в этом убедиться.

- Почему он за мной следит? - спросила она Чуна Тео.

Девушка положила себе на тарелку мясо с овощами, сделала глоток чая и принялась обедать. Волнение никак не мешало аппетиту, а на работе она ела в полдень.

- Я не имею никакого отношения к делам триады Сианя, отец ничего мне толком не говорил, - сказала Юэмин.

Тео Чун

Он бы тоже хотел знать ответ на этот вопрос. Точнее, он-то примерно знал, зачем именно. Она была дочерью лунтао, а японец, уничтоживший триаду Сианя, был превосходным тактиком и стратегом. Он не мог не знать о том, что Пекин и Сиань находятся в неплохих дружественных отношениях. Это могло быть попыткой поднять шум на востоке, чтобы напасть на запад. Или Асака был из тех людей, которые знают, что опасно оставлять за спиной недобитого противника. Но Тео до опытного полководца было как пешком до луны, и он мог только предполагать.

- Мне и самому это интересно, - честно ответил он. - Асака неглуп, очень неглуп. Мы годами ведем с ним войду, и она продолжается уже почти двадцать лет, но ни одна из сторон не может похвастаться какими-то большими успехами. Он может следить за тобой, чтобы убедиться, что ты не будешь мстить. Или наоборот, ждет, что ты будешь мстить за отца.

Тео начал обедать, невольно отметив, что Се Юэмин приbedнялась, когда говорила, что только учится готовить. Получилось у нее очень даже неплохо. Но все равно мысли упрямо возвращались к японцу из Шанхая, и Тео то и дело кидал взгляд на экран телефона, чтобы не пропустить входящий звонок. Он пока не хотел высказывать вслух свои предположения, чтобы не пугать девушку заранее. Слишком мало вводных данных, нужно больше информации. И не нужно ее сюда вмешивать, она рассказала все, что могла знать. Наверное.

- Ты, может быть, и нее имеешь отношения, но он об этом не знает. Нет такого правила, что во главе триады не может стоять женщина, если у нее достаточно на это власти и она может вести за собой людей. В 19 веке крупнейший пиратский флот всего Южного Китая возглавляла женщина, и довольно успешно.

Эту часть истории он изучил внимательно, пропустив все остальные династии и времена, как несущественные.

- У тебя вкусно получилось, - заметил он, чтобы немного перескочить с невеселых мыслей на более приятные. - Наверняка знаешь, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок? - усмехнулся он.

Се Юэмин

- Я хочу отомстить за отца, - честно сказала Юэмин и прямо посмотрела на Чуна Тео. - Но у меня сейчас нет такой возможности. Я не Чжэн тайтай, мне никто не оставил флот в наследство. Я даже не знаю, кто из людей отца был по-настоящему лоялен, а кто его предал.

Сейчас мысль о том, что когда-нибудь она сможет получить реальную власть, у неё будут свои люди, и она сможет претендовать на власть в Сиане, впервые пронеслась в голове Юэмин, но пока это было несбыточной фантазией.

Чун Тео похвалил то, как она приготовила обед. Это блюдо было простым, но

комплимент все же заставил девушку улыбнуться.

- Отец говорил, что путь к сердцу мужчины лежит между четвертым и пятым ребром,
- ответила Юэмин, все также улыбаясь.

Ей было приятно понимать, что Чун Тео может испытывать к ней симпатию, но она не хотела увлекаться. Когда тебе семнадцать, ты одна в чужом городе, и тебе может угрожать опасность, очень легко влюбиться в того, кто покажется прекрасным спасителем, а Чун Тео отлично подходил для этой роли. Но даже если он еще не был женат, Юэмин ни за что бы не поверила, что у него нет постоянной подруги, а то и нескольких сразу.

Тео Чун

- Я не Чжу сяншен, но даже я понимаю, что если он предложил тебе помощь, значит у него есть на тебя какие-то планы, - Тео бы голову отдал на отсечение, но не поверил, что Большой Брат сделал это только из человеколюбия и бескорыстности широкой души. - Но сначала тебе нужно встать на ноги и окрепнуть, а не вынашивать планы мести. Думаю, Асака еще долго будет портить нам кровь и у тебя будет возможность ответить ему тем же.

Мсть - плохо, по-большому счету. Удовлетворения не приносит, душу разъедает, но иногда только она и заставляет человека двигаться дальше. И Тео не был уверен в том, что имеет право отговаривать Се Юэмин от жажды покарать убийц отца.

Справедливости ради, к сердцу женщины тоже можно проложить такой путь, но Тео не стал акцентировать на этом внимание, потому что к вмешательствам в свои ребра и внутренности до сих пор относился несколько трепетно и ему не хотелось развивать эту тему. Он привык, что с ним постоянно что-то случается, то он сломает руку, то разобьет голову, то порежется об консервную банку во время драки, но только после того, как он получил пулю и две недели провалялся в клинике, неспособный самостоятельно разогнуться без боли, он понял, что к собственной жизни надо относиться немного более внимательно, чем обычно, потому что, вау, открытие какое! люди умирают, если в них стрелять.

- Да, но зачем тебе потом такой мужчина? Он же будет ни на что не годен, - ухмыльнулся Тео, на какое-то мгновение позабыв о том, что перед ним сидит юная девушка.

Се Юэмин

Юэмин не знала, хорошо или плохо то, что у Чжу сяншена были на неё какие-то планы. Если он хотел восстанавливать триаду Сианя лояльной себе и использовать для этого дочь погибшего лунтао как прикрытие, это было бы ожидаемо и при некоторых раскладах даже в интересах самой Юэмин. Лучше так, чем какой-нибудь тщательно спланированный брак с нужным союзником, который бы развязал в Сиане войну, выгодную лунтао Пекина. Но пока было рано об этом думать. Чжу сяншен дал ей офисную работу и квартиру, где она могла жить, и это уже было помощью.

- А зачем мне сейчас мужчина или его сердце? - спросила Юэмин. - Мне кажется,

это все только усложнит, - добавила она и смутилась, опустив глаза.

Она замолчала, не став говорить вслух о том, насколько Чун Тео ей симпатичен, как она не хочет его обижать, и как боится, что их общение в какой-то момент может выйти за рамки приятельского, даже если оно просто дойдет до явного флирта. Юэмин боялась, что воспримет такой флирт слишком близко к сердцу, в то время как для Чуна Тео это будет просто игрой. У Юэмин не было опыта близкого общения с противоположным полом. Такой опыт сложно получить, когда при тебе всегда телохранитель, который работает на твоего отца. Но она видела, что Чун Тео был очень обходительным и обаятельным. Он умел очаровывать, и Юэмин была не настолько наивна, чтобы не догадаться, что он мог так общаться еще с десятками других женщин.

Тео Чун

Тео мысленно дал себе пинка, вновь посетовав на свой длинный язык без костей и мозги ниже пояса, а не в голове, где им положено быть. Он не имел в виду конкретно нынешний момент, он имел в виду способ в целом, но Се Юэмин решила, будто он сейчас навязывается ей в постель. И повторно двинул себя в морду, поймав себя на мысли, что он совершенно не против такого расклада. Ему пришлось напомнить себе, что ей всего семнадцать. Потом еще раз. Потом убедить свою совесть, что это неправильно. И снова. И еще раз.

И, пока он искал, как ему выйти из сложившейся ситуации без потери достоинства, рядом с его рукой зазвонил телефон, очень удачно позволив ему отвлечься и не отвечать Юэмин, зато ответить на звонок.

- Что ты? - Тео изменился в лице и чуть не сломал палочки, которые держал. - Где? Родной, это плохие новости, я ее только в прошлом месяце купил. Твою мать...Ладно, я спокоен и сейчас приеду.

Он не стал слушать никаких объяснений и сбросил телефонный звонок, прикрыл глаза и надолго замолчал. Воистину, если хочешь сделать хорошо, сделай сам.

- Ли Пэн не поделил с кем-то дорогу, - сделав несколько глубоких вдохов и выдохов и запрещая взбушевавшейся Манипуре полыхать костром, произнес Тео. Он положил чуть не пострадавшие палочки поперек наполовину пустой тарелки и встал. - Человека Асаки он упустил, и теперь нужно начинать все заново. Мне надо ехать разбираться и везти машину в автосервис. Если тойота альтеза снова объявится, позвони мне, хорошо?

Се Юэмин

Разговор, заходивший в тупик, прервал телефонный звонок. Новости были плохими, машина Чуна Тео пострадала, а никакой новой информации не появилось. И Юэмин подумала, что косвенно стала причиной еще одной неприятности, в которую Чун сяншен попал из-за неё. Она тоже встала из-за стола, чтобы его проводить.

- Хорошо, я позвоню, если он снова появится, - сказала Юэмин. - Мне очень жаль, что так случилось с вашей машиной.

И этому Ли Пэну не повезло, Чун Тео сильно разозлился и по голове его не погладит. Но Юэмин не могла влезать в эти дела, люди Чжу сяншена решали вопросы по-своему в рамках тех правил, которые существовали в их семье. А она была человеком со стороны, не имевшим фактического права голоса.

Триада Пекина была сильной и могущественной, раз столько лет воевала с этим Асакой, одно упоминание которого в Сиане привело к катастрофе. Юэмин мешало лишь то, что она до сих пор не знала, насколько может доверять Чжу сяншену.

Тео Чун

- Да, мне тоже, - согласился с ее словами Тео, которому ой как было жаль свою новенькую машину, ведь он копил на нее почти целый год к своему дню рождения. До этого он тоже ездил на тойоте, но его машина мечты была совершенно иной. Но ему сейчас не приходило в голову, что все это случилось по вине Се Юэмин. Это было слишком длинной логической цепочкой, чтобы он пришел к такому выводу.

Тео вышел в коридор, снова накинул куртку. Затем заказал такси и назвал адрес, куда нужно приехать. Можно бы было попросить Тая его подхватить, но у того было много работы и он мог еще печалиться в офисе, да и новости и разбитой машине младший из близнецов не хотел выносить на всеобщее обозрение. Если повезет, то машину можно будет забрать из автосервиса уже через пару дней, все зависит от степени повреждений.

- Эй, помнишь? Выше нос, - он коснулся сгибом указательного пальца подбородка Юэмин и слегка приподнял его, надеясь, что она не отшатнется и не откусит ему руку. - Все проблемы можно решить.

Ему бы стоило задуматься о том, что слишком быстро ее проблемы стали его проблемами. Что он испытывал желание о ней заботиться. Может быть это было лишь следствием характерной мягкости Тео и стремления, чтобы рядом с ним каждому было хорошо, уютно и безопасно. Или, что вероятнее, это просто было его неумением сопротивляться с соблазном покорить очередную девушку.

- И спасибо за обед.

Се Юэмин

Когда Чун Тео коснулся её подбородка, Юэмин смутилась и покраснела, но не отстранилась. Она будто впала в оцепенение, почувствовав, как где-то в животе копится жар, а по спине бегут мурашки. И снова этот взгляд, из-за которого хотелось то ли провалиться сквозь землю, то ли замереть, лишь бы как можно дольше его видеть. Даже дыхание перехватило, что мешало подобрать какие-то слова и ответить Чуну Тео.

- Я рада, что в офисе... это не вы оказались, - произнесла Юэмин и замолчала, потому что во рту пересохло.

Она поняла, что ляпнула глупость, что вообще не нужно было сейчас об этом говорить. Вежливо поклониться, сказать спасибо за помощь и на здоровье за обед. И думать о том, что нужно было японцу, или в крайнем случае просто о завтрашнем

рабочем дне, а не усложнять все на ровном месте. А то еще чуть-чуть и навывдумывается черти чего об отношениях, которых нет. Юэмин проваливала главную для себя задачу, актуальную при любом раскладе: не быть душой. И теперь она виновато молчала, дожидаясь, пока Чун Тео уедет по своим делам.
